

ПАРТНЕРСТВО НА ОТХОДАХ

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ — ЭТО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОТСТАЛОСТЬ ОБЪЕКТОВ, И НЕХВАТКА МЕСТА НА ДЕЙСТВУЮЩИХ ПОЛИГОНАХ. ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ИНФРАСТРУКТУРНЫМИ ОТРАСЛЯМИ ПЕРЕРАБОТКА МУСОРА ПРАКТИЧЕСКИ НЕ РАЗВИВАЕТСЯ. ВГ ПОПРОБОВАЛ РАЗОБРАТЬСЯ В ТОМ, ЧТО МЕШАЕТ ЧАСТНЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ В ЭТОТ БИЗНЕС.

ИЛЬЯ АРЗУМАНОВ

ЗАРЫТЫЙ И ЗАБЫТЫЙ По данным Росприроднадзора, в стране работает менее 400 предприятий по сортировке и утилизации твердых бытовых отходов (ТБО), всего существует 1092 полигона, практически повсеместно наблюдается приближение к пороговой емкости объемов захоронения. На переработку отходов в промышленных масштабах не перешел ни один из регионов. Рынок утилизации развит слабо: из всего объема отходов лишь 5% перерабатывается, остальное просто зарывается в землю.

Директор департамента исследований и организационно-аналитической деятельности Центра развития ГЧП Максим Ткаченко говорит, что, согласно данным рейтинга развития ГЧП в субъектах РФ на февраль текущего года, из 131 проекта ГЧП, реализуемого на территории РФ, 7 относятся к концессионным проектам в сфере обращения с ТБО. «Концессионные соглашения, называемые в мировой практике Build, Transfer, Operate, — это форма партнерства, при которой инвестор проектирует и строит объект, а затем на протяжении определенного срока — 10, 15, 20 лет — ведет его эксплуатацию, предоставляя услугу и возвращая, таким образом, свои вложения в строительство. Как только срок соглашения заканчивается, инвестор передает право владения и пользования государству», — разъяснила начальник отдела развития ГЧП департамента инвестиционной политики и развития ГЧП Минэкономки России Мария Ярмалчук. — Концессия — единственная модель ГЧП, закрепленная законодательно на федеральном уровне. Ее используют для реализации масштабных и дорогостоящих проектов».

Лидером по числу больших ГЧП-проектов долгое время являлся Санкт-Петербург. Там, например, построили аэропорт Пулково (капитальные расходы — €1,2 млрд), начали реализацию проекта «Западный скоростной диаметр» (€4,7 млрд). При этом город остро нуждается в развитии инфраструктуры переработки ТБО. «В городе работают только два перерабатывающих завода, нет ни одного мусороперерабатывающего комплекса. Из всего объема ТБО не более 12% идет на переработку, остальное, до 88% отходов, вывозится на полигоны, ресурс которых давно исчерпан», — сетовал зампред Жилищного комитета Санкт-Петербурга Всеволод Хмыров в 2010 году, когда город собрался на основе ГЧП обзавестись заводом по переработке отходов в промзоне «Янино».

ГРЕЧЕСКИЙ ОПЫТ В 2011 году конкурс на строительство Янинского мусороперерабатывающего завода выиграл греческий консорциум Aktor S.A.—Aktor Concessions S.A.—Helector S.A., с которым правительство Петербурга затем заключило концессионное соглашение сроком на 30 лет. Объем вложений в проект оценили в €300 млн, строительство планировалось начать в том же 2011-м, а к 2015 году предприятие уже должно было работать. Однако сперва у греческих партнеров возникли проблемы с выбранной площадкой и правительство региона перенесло проект в Левашово, затратив на подготовку участка площадью 10 га 91 млн руб. из бюджета. Затем греческие партнеры три года не присту-

РЫНОК УТИЛИЗАЦИИ РАЗВИТ СЛАБО: ИЗ ВСЕГО ОБЪЕМА ОТХОДОВ ЛИШЬ 5% ПЕРЕРАБАТЫВАЮТСЯ, ОСТАЛЬНОЕ ПРОСТО ЗАРЫВАЕТСЯ В ЗЕМЛЮ

РУССАН ШАМУКОВ / ГАС

НИЗКИЕ ТАРИФЫ КОММУНАЛЬНЫХ СЛУЖБ НА ВЫВОЗ МУСОРА ДЕЛАЮТ СТРОИТЕЛЬСТВО МУСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ЗАВОДОВ НЕ САМЫМ ДОХОДНЫМ БИЗНЕСОМ

пали к строительству: оказалось, что у Aktor—Helector недостаточно средств, чтобы реализовать проект в оговоренные сроки. В апреле текущего года консорциум заключил соглашение о партнерстве с «ВТБ Капиталом». Капитальные затраты на проект были пересчитаны и составили 9 млрд руб. В мае Aktor—Helector передал все права и обязательства по проекту в пользу новой структуры — ООО «Левашово. Мусоропереработка. Проект» (ЛМП), с которым администрация Санкт-Петербурга и «ВТБ Капитал» подписали соглашение о финансировании проекта. На подписании этого соглашения губернатор Георгий Полтавченко напомнил, что «горожане и гости города ежегодно производят более 1,7 млн тонн бытовых отходов, основная их часть захоранивается на полигонах и только 15% утилизируется». Завод, который разместится в Левашово на Горском шоссе, будет перерабатывать 350 тыс. тонн ТБО в год. Планируется, что строительство займет два года и завершится в 2016 году. Правительство города обещало, что завод будет построен без задержек. «Окупаемость проекта может составить 15 лет, еще 15 лет завод будет приносить прибыль. ВТБ вряд ли вошел бы в проект с доходностью меньше 8–10%. Если построить современное производство с невысокой себестоимостью переработки, прибыль может быть достаточно большой, кроме того, городская администрация обязуется постоянно поставлять на завод мусор. Такой стабильный бизнес — хорошая возможность размещения длинных денег», — говорит начальник аналитического отдела компании ЛМП Дмитрий Кумановский.

ТАРИФ НА УТИЛИЗАЦИЮ Завод в Левашово, который строится под Санкт-Петербургом, — один из немногих примеров ГЧП, реализуемых в секторе переработки ТБО. Мусор в России очень «бедный», отмечает генеральный директор Федерального центра проектного финансирования Александр Баженов. По его словам, отходы невозможно эффективно переработать ни в энергию, ни во вторсырье. «За счет тарифа мусороперерабатывающий завод тоже не окупить: в России доля платежей потребителей за сбор, вывоз отходов и тем более за утилизацию очень незначительна и существенно ниже платежей по другим объектам коммунальной инфраструктуры. К примеру, тариф на утилизацию в Европе доходит до €120 за тонну, а у нас в ряде регионов он составляет 75–150 руб.», — подытоживает Александр Баженов.

По мнению экспертов, в Санкт-Петербурге ГЧП-проект по ТБО запустился лишь потому, что там производится очень большой объем отходов — назрела необходимость как-то решить эту во многом социальную проблему, развившаяся в практически беспрецедентной готовности правительства региона гарантировать привлекаемым партнерам тариф на утилизацию, обеспечивающий окупаемость их инвестиций. Поскольку в других регионах речь идет о совсем иных объемах мусора, переговоры заходят в тупик на стадии обсуждения тарифов. «Когда пытаешься сказать, что тариф маленький и окупаемости не дает, максимум — операционные расходы возвращает, а если вернуть расходы не на захоронение, а на полноценную переработку, то тариф нужно увеличить в два-три раза, они говорят: „Мы не можем“. Субсидировать этот тариф или каким-либо иным образом обеспечить уверенность частного инвестора в том, что он сможет окупить свои инвестиции, регионы также пока не готовы», — объясняет старший проектный аналитик дирекции инфраструктурных

проектов департамента проектного инфраструктурного финансирования Газпромбанка Иван Потехин.

ОАО «Газпромбанк» более года рассматривает возможность реализации проектов ГЧП по развитию инфраструктуры утилизации ТБО в ряде регионов. Возврат инвестиций на создание новых качественных объектов по утилизации ТБО должен осуществляться за счет тарифа на утилизацию, однако экономически рассчитанный тариф для новых объектов не может конкурировать с низкими тарифами действующих полигонов, ведь они не несут затрат на строительство и технологическое перевооружение объектов утилизации ТБО, в связи с чем качество захоронения на таких объектах низкое: там и несоблюдение санитарно-экологических норм, и отсутствие технологий сортировки мусора и получения вторичного сырья для реализации.

Но главная проблема финансирования инвестиций в создание новых объектов утилизации ТБО — это отсутствие возможности гарантировать загрузку мощностей новых качественных объектов. Нет единой системы сбора платы от производителя мусора и доставки ТБО до перерабатывающего завода, которая бы гарантировала загрузку мощностей. Решение о том, куда везти мусор, принимает транспортная организация, которой выгодно везти мусор на ближайший полигон с наименьшим тарифом. Дополнительным стоп-фактором реализации потенциальных ГЧП-проектов по переработке ТБО является сложность с выделением подходящих земельных участков под ТБО-полигон. Площадка должна удовлетворять множеству жестких санитарных, экологических, технических, геологических и прочих критериев, часто возможность предоставления таких участков есть лишь в удаленных от крупных агломераций зонах. А поскольку комплексный тариф на утилизацию состоит из тарифа на захоронение и платы за сбор и вывоз мусора, рост затрат на вывоз делает в целом комплексный тариф неоправданно высоким.

«Российская отрасль переработки ТБО находится на пороге развития. В этом сегменте наблюдается большая потребность в реализации ГЧП. Газпромбанк занимает активную позицию по продвижению проектов ТБО, так как внутренняя экспертиза банка позволяет выстраивать структуру данных проектов таким образом, чтобы они оказывались реализуемыми», — говорит Иван Потехин. ■

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Business Guide-Государственно-частное партнерство)

Владимир Желонкин — президент ИД «Коммерсантъ»
Павел Филенков — генеральный директор ИД «Коммерсантъ»
Азер Мурсалиев — шеф-редактор ИД «Коммерсантъ»
Михаил Михайлин — редакционный директор ИД «Коммерсантъ»
Анатолий Гусев — автор дизайн-макета
Павел Кассин — директор фотослужбы
Валерия Любимова — коммерческий директор ИД «Коммерсантъ»
Рекламная служба:
Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353
Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат»
Алексей Харнас — выпускающий редактор
Ольга Боровягина — редактор
Сергей Цомык — главный художник
Виктор Куликов — фоторедактор
Екатерина Бородулина — корректор
Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Тел. (499) 943-9724/9774/9198

Учредитель: ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканвеб Аб». Адрес: Корьяланкату 27, Коувела, Финляндия
Тираж: 75000. Цена свободная

Рисунок на обложке: Мария Заикина